

121069, М.,
ул. Феварская, д. 25-а
Ис-во «Космос» ИИИИ,
Керншико Н. В. (лично)

Уважаемая Наталья Васильевна!

Прежде всего, огромное Вам спасибо за полное издание записных книжек Платонова: десять лет (после выхода брошюры в библиотеке “Огонька”) ждал того дня, когда увижу их напечатанными целиком и смогу поставить на полку отдельным увесистым томиком. И, конечно, отдельная благодарность – за упоминание моего скромного участия в этой работе, которая стала одним из самых больших праздников в моей жизни. Естественно, что я занимался рукописями как дилетант, не имея ни представления о текстологической работе, ни соответствующих навыков. Да и делал это постолько–поскольку – просто не мог, обожая Платонова, упустить возможность заглянуть в святая святых великого писателя (ведь Мария Александровна очень долго к архиву никого не подпускала, уступила просьбам лишь благодаря посредничеству Юрия Марковича Нагибина). При этом загодя был готов к тому, что кроме радости одним из первых прочитать неизвестные платоновские записи – ничем вознагражден не буду: от всех гонораров за публикации я заранее отказывался (М.А. на сей счет была болезненно щепетильна), тщеславные моменты (вроде приобщения к славной кагорте платоноведов) мне глубоко безразличны, равно как и то, “кто что скажет” (разных глупостей, в том числе и со стороны Марьи Андреевны, наслушался–начитался о себе достаточно).

Заниматься и дальше творческим наследием Андрея Платоновича, вопреки соблазну и советам коллег и профессионалов–платоноведов, я не стал – выпустив книжечку “Деревянное растение”, как обещал М.А., вместе с которой она была подготовлена к печати, передал первую машинописную копию записных книжек в ЦГАЛИ, а вторую – отослал Марье Андреевне. Кстати, подозреваю, что именно с этим вторым экземпляром, на который не была перенесена правка с первого, Вы и работали. Потому что Ваша фраза из примечаний: “в нашей публикации записные книжки были заново выверены по оригиналам” – озадачит любого читателя: что с чем сверялось? автографы – с автографами? Ошибок, действительно, избежать трудно.

Хорошо понимаю, с какими трудностями Вам пришлось столкнуться, поскольку сам на этом деле глаза сломал (полгода понадобилось, пока начал легко разбирать платоновский почерк). Даже Мария Александровна не всегда верно читала рукописи мужа. А когда фраза маловразумительна – правильность прочтения ее таится не в отгадывании букв, но в платоновской поэтике и его отношении с русским языком. Типичный тому пример – запись “Месяц как рыцарь над миром”. Впервые она была воспроизведена в литгазетовской подборке, организованной Николаем Тюльпиновым. Он мне рассказывал, как та публикация готовилась: М.А. записные книжки ему даже в руки не дала – сама диктовала тексты. Меня эта красивость озадачила с первого прочтения в газете – и по смыслу она абсолютно абсурдна, и по образности: очевидно, что вне платоновского ряда. И когда натолкнулся на похожую фразу в оригинале, не сразу даже понял, что она – та же самая, одно лишь слово неверно. Показательно, что когда попросил Марию Александровну прочитать запись вслух, она сразу произнесла ее правильно: “Месяц как **р ы д а т ь** над миром”! Вот это – Андрей Платонов. Именно так эта запись и воспроизводилась во всех следующих публикациях – как исправленная первоначальная ошибка. Судя по тому, что в подготовленной Вами книге воспроизведена первая версия, у Вас, конечно, есть готовая аргументация, но полагаю, что в научном издании, претендующем на академический уровень, подобные разночтения необходимо должным образом комментировать.

Честно говоря, нет желания “ловить блох” в книге, долгожданному выходу которой по-читательски просто рад. Я это и не делал: очевидно, что мелких огрехов в такой огромной и тяжелой работе не избежать, и они ничуть не умаляют Вашего труда. Некоторые мелочи просто бросились в глаза, и я сличил тексты по своему третьему экземпляру, проверяя не столько Вашу аккуратность, сколько свою память. Пожалуйста, посмотрите спорные записи повнимательнее, еще раз сверьте их с автографами Андрея Платоновича, чтобы свести до минимума неточности в последующих переизданиях (надеюсь, что они вскоре последуют, и большим тиражом, т.к. потребность в этой книге, учитывая масштаб Платонова и непроходящий к нему интерес, гораздо больше тысячи штук).

- стр. 33 – Активист сам нарисовал К.Маркса как его понимал: диктатор антикулачника. (факсимиле автографа – на соседней странице,
- стр. 34 – **..”унитаз”** крестьяне пишут на полу мелом.
(запись действительно “частично использована в “Котловане”, но и слово “унитаз” воспроизведено в записной книжке вполне отчетливо –
- стр. 36 – слово “бюргуазность” в одном варианте – “бюрг**И** азность”, в другом – “буржу**ЗИАТ”**
- стр. 42 – рядом с записью “Лезь женщине в ухо – в душу попадешь!” ·
зачеркнутая приписана **оборот – хулиганство**
Здесь же, ниже –
“Месяц как **рыдать** над миром.” – в оригинале текст расположен по диагонали листа, с удлинённой буквой “Т”, которая и смущает читателя как “Р”. Полагаю, следовало бы просто воспроизвести факсимиле этой записи
- стр. 77 – “...мучительное **л и ш ь** очаровательно” (слово “лишь” явно написано с разрядкой букв.
- стр. 97 – “ГЛАВНОЕ теперь Организационно подойти...” –
точно не помню, но по-моему в оригинале это слово подчеркнуто.
- стр. 98 – **Духарня** вышла вечером рассекать воздух (гуляние). –
честно говоря, даже не понимаю, как **вылезла кухарка ?!**
- стр. 193 – “**В овраге** по-домашнему не выходит” – очевидная ошибка:
конечно же – **в дороге** “.
- стр. 263 – “...Да тень-то бывает с буграми. Ведь я бугор. – Бывает тень.”
тень твердая” – зачеркнуто А.П.

Повторяю, я не выискивал мелочи – наверняка есть неточности на уровне букв и знаков препинания, они не суть важны, но перечисленные огрехи – довольно существенные, их стоило бы исправить.

Что серьёзно озадачило, так это неполнота подборки в разделе “Записи разных лет”. С одной стороны – число листов, которыми Вы располагали, гораздо большее: 56 (двадцать лет назад в отдельной папке их было 40). И тот факт, что ряд записей я прочитал в книге впервые, – вполне объясним:

естественно, в процессе работы с архивом выявились неизвестные прежде записи и фрагменты. Но куда подевались два десятка других листов, которые хранились вместе с опубликованными? Допускаю, что Вы сознательно проигнорировали те, заполненные рукой Марии Александровны, где собраны явные фрагменты, взятые из других книжек или писем (хотя частично дублируете в этом разделе несколько записей из книжки № 18, а среди этих текстов есть такие, которые в книге больше не встречаются). Или что заявку на сценарий “Русское поле”, в отличие от изложения темы сценария “Русский солдат”, Вы не воспроизвели потому, что в первом случае представлена авторская машинописная копия, а во втором автограф (по-моему, очевидно, что оба текста – абсолютно равноценны). Послаю Вам ксерокс с моего 3-го экземпляра: надеюсь, пригодится.

Еще раз – спасибо за книгу!

И – всех Вам благ!

С уважением –

03.12.2000

Георгий ЕЛИН